

Махагони посреди Базеля | Mahogany au cœur de Bâle

Автор: Ника Пархомовская, [Базель](#) , 12.09.2025.

(DR)

В начале нового сезона в Театре Базеля – сразу несколько громких премьер. Один из художественных руководителей драматической труппы, режиссер Анту Ромеро Нуньес представил публике «Гамлета», а интендант театра и художественный руководитель оперы Бенедикт фон Петер – «Расцвет и падение города Махагони». Рассказываем об этом впечатляющем спектакле подробнее.

|

Le début de la nouvelle saison au Théâtre de Bâle est marqué par plusieurs premières très

attendues. L'un des directeurs artistiques de la troupe dramatique, le metteur en scène Antu Romero Núñez, a présenté *Hamlet* au public, tandis que le directeur du théâtre et directeur artistique de l'opéra, Benedikt von Peter, a présenté *L'ascension et la chute de la ville de Mahagonny*. Nous vous en disons plus sur ce spectacle impressionnant.

Mahogany au cœur de Bâle

Свою «экспериментальную эпическую оперу», которая в оригинале называется «Aufstieg und Fall der Stadt Mahagonny» (что иногда переводят как «Возвышение и падение города Махагони», а иногда как «Подъем и упадок города Махагони»), композитор Курт Вайль и драматург Бертольд Брехт написали в 1929 году, когда национал-социалисты официально еще не пришли к власти в Германии, но закат демократии в стране казался уже довольно близким. Махагони для убежденного марксиста Брехта – не просто абстрактное место, но насквозь прогнивший, циничный капиталистический город, который после недолгого расцвета ждет неминуемая гибель. По сути, это, конечно, портрет современного ему Берлина, утопавшего в декадентских развлечениях и потерпевшего тотальный крах всего лишь через несколько лет после скандальной лейпцигской премьеры оперы в 1930 году.

С музыкальной же точки зрения «Расцвет и падение города Махагони» – выдающийся пример соединения высокого и низкого жанров, в каком-то смысле еще более любопытный, чем прославившая Брехта и Вайля «Трехгрошовая опера». Такие хиты, как всемирно известная «Alabama Song», позже исполнявшаяся всеми возможными звездами, от Дэвида Боуи до «The Doors», соседствуют в партитуре с весьма непростыми авангардистскими фрагментами, цитатами из классической музыки, джазовыми и танцевальными мелодиями. При этом нередко партии в «Махагони», ставшей по-настоящему популярной лишь в последние десятилетия двадцатого столетия, исполняют даже не оперные певцы, а хорошо поющие драматические актеры. Впрочем, это не случай нынешней совместной постановки Немецкой Оперы в Берлине и Театра Базеля, в которой музыкальная составляющая оказалась действительно на высоте.

В первую очередь здесь стоит отметить Базельский симфонический оркестр под руководством музыкального руководителя оперы Базеля, американского дирижера Томаса Уайза, который не только превосходно справился с непростой партитурой Курта Вайля, но и изящно «подыграл» нестандартной постановке Бенедикта фон Петера. Хоры и солисты (тут особенно выделяются исполнительницы двух женских партий – Соленн Лаванант Линке в роли проститутки Дженни и Жасмин Джориас Этезадзаде в роли вдовы Бегбик) в большинстве своем тоже прекрасно справились с задачей не просто исполнять свои музыкальные партии, но и участвовать в иммерсивном шоу, которое по замыслу режиссера-постановщика разыгрывается по всему пространству театра, включая буфет, фойе, балкон и зрительный зал, и даже за его пределами, на подъездной площадке и ведущей ко входу лестнице.

Похоже, что подобное освоение пространства все еще внове для местной публики, которая сначала радуется красной ковровой дорожке и софитам на входе, но потом словно немного теряется. Так, далеко не все зрители готовы подключиться к игре с переодеванием (яркие, почти карнавальные костюмы и забавные парики небольшими стопками лежат в фойе), выпиванием прямо во время действия (то ли виски, то ли шампанское «Махагони» льется тут рекой) и свободным перемещением по театру. Кто-то предпочитает сразу пройти в зал и наблюдать за происходящим на больших экранах, другие невольно шарахаются от пытающихся заговорить с ними статистов в эпатажных нарядах. Думается, это связано не только с «новизной» подобного формата, но и с непроясненностью правил: хоть на входе каждому зрителю и выдают бумажку с инструкцией, многое, в том числе наличие «прямых включений с места событий», в которые лучше не «влезать», становится полной неожиданностью.

В итоге этот яркий, в начале действительно больше похожий на шоу спектакль постепенно превращается в классический музыкальный театр с той лишь разницей, что в первой части зрители ютятся небольшими группками на разрешенных местах в партере, а потом – вслед за исполнителями – перебираются на сцену. Сами же исполнители, начав с эксцентрики и активного вовлечения публики, в конце концов приходят к тому, что просто максимально «психологично» исполняют свои партии среди сидящих или лежащих вокруг зрителей. И если на больших экранах такая манера игры выглядит еще более или менее убедительно, то вживую, на расстоянии вытянутой руки, вызывает вопросы: все-таки Брехт и Вайль точно не про психологическую достоверность и «зверскую» серьезность. Политическая же составляющая их по-прежнему актуальной оперы к финалу оказывается почти полностью погребена под ворохом формальных приемов: когда некоторым из зрителей дают возможность написать на плакатах свои собственные призывы, многие просто рисуют что-то незначительное.

Впрочем, нынешняя постановка «Aufstieg und Fall der Stadt Mahagonny» ровно про это – про то, сколько ответственности готов взять и берет на себя каждый из нас. А еще про то, что участие – это всегда выбор, независимо от того, как сильно тебя пытаются вовлечь и увлечь. В этом смысле базельский спектакль, возможно, и не выдающийся, но глубоко современный, и его в любом случае интересно посмотреть. Причем даже тем, кто обычно не ходит в оперу.

Даты следующих показов и билеты доступны по [ссылке](#).

[театр в швейцарии](#)
[что посмотреть в Базеле](#)

[Ника Пархомовская](#)

Nika Parhomovskaya

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/news/culture/makhagoni-posredi-bazelya>